

Иван Тургенев

Где тонко, там и рвется

Иван Тургенев

Где тонко, там и рвется

«Public Domain»

1847

Тургенев И. С.

Где тонко, там и рвется / И. С. Тургенев — «Public Domain»,
1847

«Третьего дня Анненков читал у нас вечером Вашу комедию „Где тонко, там и рвется“, – писал Н. А. Некрасов 12 сентября 1848 г. из Петербурга в Париж Тургеневу. – Без преувеличения скажу Вам, что вещицы более грациозной и художественной в русской нынешней литературе вряд ли отыскать. Хорошо выдуманно и хорошо исполнено, – выдержано до последнего слова. Это мнение не одного меня, но всех, которые слушали эту комедию, а их было человек десять...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента. Комментарии	14
--	----

Иван Сергеевич Тургенев

Где тонко, там и рвется

Комедия в одном действии

Действующие лица

Анна Васильевна Либанова, помещица, 40 лет.
Вера Николаевна, ее дочь, 19 лет.
M-me Vienaimé, компаньонка и гувернантка, 42 лет.
Варвара Ивановна Морозова, родственница Либановой, 45 лет.
Владимир Петрович Станицын, сосед, 28 лет.
Евгений Андреевич Горский, сосед, 26 лет.
Иван Павлыч Мухин, сосед, 30 лет.
Капитан Чуханов, 50 лет,
Дворецкий.
Слуга.

Действие происходит в деревне г-жи Либановой.

Театр представляет залу богатого помещичьего дома; прямо – дверь в столовую, направо – в гостиную, налево – стеклянная дверь в сад. По стенам висят портреты; на авансцене стол, покрытый журналами; фортепьяно, несколько кресел; немного позади китайский бильярд; в углу большие настенные часы.

Горский (*входит*). Никого нет? тем лучше... Который-то час?.. Половина десятого. (*Подумав немного.*) Сегодня – решительный день... Да... да... (*Подходит к столу, берет журнал и садится.*) «Le Journal des Débats» от третьего апреля нового стиля, а мы в июле... гм... Посмотрим, какие новости... (*Начинает читать. Из столовой выходит Мухин. Горский поспешно оглядывается.*) Ба, ба, ба... Мухин! какими судьбами? когда ты приехал?

Мухин. Сегодня ночью, а выехал из города вчера в шесть часов вечера. Ямщик мой сбился с дороги.

Горский. Я и не знал, что ты знаком с madame de Libanoff.

Мухин. Я и то здесь в первый раз. Меня представили madame de Libanoff, как ты говоришь, на бале у губернатора; я танцевал с ее дочерью и удостоился приглашения. (*Оглядывается.*) А дом у нее хорош!

Горский. Еще бы! первый дом в губернии. (*Показывает ему «Journal des Débats»*).^[1] Посмотри, мы получаем «Телеграф»^[2]. Шутки в сторону, здесь хорошо живется... Приятное такое смешение русской деревенской жизни с французской *vie de château*¹. Ты увидишь. Хозяйка... ну, вдова, и богатая... а дочь...

Мухин (*перебивая Горского*). Дочь премиленькая...

Горский. А! (*Помолчав немного.*) Да.

Мухин. Как ее зовут?

Горский (*с торжественностью*). Ее зовут Верой Николаевной... За ней превосходное приданое.

Мухин. Ну, это-то мне все равно. Ты знаешь, я не жених.

¹ Жизнь в загородном замке (*франц.*).

Горский. Ты не жених, а (*оглядывая его с ног до головы*) одет женихом.

Мухин. Да ты уж не ревнуешь ли?

Горский. Вот тебе на! Сядем-ка лучше да поболтаем, пока дамы не сошли сверху к чаю.

Мухин. Сесть я готов (*садится*), а болтать буду после... Расскажи-ка ты мне в нескольких словах, что это за дом, что за люди... Ты ведь здесь старый жилец.

Горский. Да, моя покойница мать целых двадцать лет сряду терпеть не могла госпожи Либановой... Мы давно знакомы. Я и в Петербурге у ней бывал и за границей сталкивался с нею. Так ты хочешь знать, что это за люди, – изволь. *Madame de Libanoff (у ней так на визитных карточках написано, с прибавлением – née Salotopine²... Madame de Libanoff* женщина добрая, сама живет и жить дает другим.^[3] Она не принадлежит к высшему обществу; но в Петербурге ее не совсем не знают; генерал Монплеизир проездом у ней останавливается. Муж ее рано умер; а то бы она вышла в люди. Держит она себя хорошо; сентиментальна немножко, избалована; гостей принимает не то небрежно, не то ласково; настоящего, знаешь, шика нету... Но хоть за то спасибо, что не тревожится, не говорит в нос и не сплетничает. Дом в порядке держит и именем сама управляет... Административная голова! У ней родственница проживает – Морозова, Варвара Ивановна, приличная дама, тоже вдова, только бедная. Я подозреваю, что она зла, как моська, и знаю наверное, что она благодетельницы своей терпеть не может... Но мало ли чего нет! Гувернантка-француженка в доме водится, разливает чай, вздыхает по Парижу и любит *le petit mot pour rire³*, томно подкатывает глазки... землемеры и архитекторы за ней волочатся; но так как она в карты не играет, а преферанс только втроем хорош, то и держится для этого на подножном корму разорившийся капитан в отставке,^[4] некто Чуханов, с виду усач и рубака, а на деле низкопоклонник и льстец. Все эти особы уж так из дому и не выезжают; но у госпожи Либановой много других приятелей... всех не перечтешь... Да! я и забыл назвать одного из самых постоянных посетителей, доктора Гутмана, Карла Карлыча. Человек он молодой, красивый, с шелковистыми бакенбардами, дела своего не смыслит вовсе, но ручки у Анны Васильевны целует с умилением... Анне Васильевне это не неприятно, и ручки у ней недурны; жирны немножко, а белы, и кончики пальцев загнуты кверху...

Мухин (*с нетерпением*). Да что ж ты о дочери ничего не говоришь?

Горский. А вот постой. Ее я к концу приберегу. Впрочем, что мне тебе сказать о Вере Николаевне? Право, не знаю. Девушку в восемнадцать лет кто разберет? Она еще сама вся бродит, как молодое вино. Но из нее может славная женщина выйти. Она тонка, умна, с характером; и сердце-то у ней нежное, и пожить-то ей хочется, и эгоист она большой. Она скоро замуж выйдет.

Мухин. За кого?

Горский. Не знаю... А только она в девках не засидится.

Мухин. Ну, разумеется, богатая невеста...

Горский. Нет, не оттого.

Мухин. Отчего же?

Горский. Оттого, что она поняла, что жизнь женщины начинается только со дня свадьбы; а ей хочется жить. Послушай... который теперь час?

Мухин (*поглядев на часы*). Десять...

Горский. Десять... Ну, так я еще успею. Слушай. Между мной и Верой Николаевной борьба идет страшная. Знаешь ли ты, зачем я прискакал сюда сломя голову вчера поутру?

Мухин. Зачем? нет, не знаю.

Горский. А затем, что сегодня один молодой человек, тебе знакомый, намерен просить ее руки,

² Урожденная Салотопина (*франц.*).

³ Остроумное словцо (*франц.*).

Мухин. Кто это?

Горский. Станицын.

Мухин. Владимир Станицын?

Горский. Владимир Петрович Станицын, отставной гвардии поручик, большой мой приятель, впрочем добрейший малый. И вот что посуды: я же сам его ввел в здешний дом. Да что ввел! я его именно затем и ввел, чтобы он женился на Вере Николаевне. Он человек добрый, скромный, недалекого ума, ленивый, домосед: лучшего мужа и требовать нельзя. И она это понимает. А я, как старинный друг, желаю ей добра.

Мухин. Так ты сюда прискакал для того, чтобы быть свидетелем счастья твоего protégé?⁴

Горский. Напротив, я приехал сюда для того, чтобы расстроить этот брак.

Мухин. Я тебя не понимаю.

Горский. Гм... а, кажется, дело ясно.

Мухин. Ты сам на ней жениться хочешь, что ли?

Горский. Нет, не хочу; да и не хочу тоже, чтоб она вышла замуж.

Мухин. Ты в нее влюблен.

Горский. Не думаю.

Мухин. Ты в нее влюблен, друг мой, и боишься проболтаться.

Горский. Что за вздор! Да я готов все тебе рассказать...

Мухин. Ну, так ты сватаешься...

Горский. Да нет же! Во всяком случае, я жениться на ней не намерен.

Мухин. Ты скромн – нечего сказать.

Горский. Нет, послушай; я говорю с тобой теперь откровенно. Дело вот в чем. Я знаю, знаю наверное, что если б я попросил ее руки, она бы предпочла меня общему нашему другу, Владимиру Петровичу. Что же касается до матушки, то мы оба со Станицыным в ее глазах приличные женихи... Она не будет прекословить. Вера думает, что я в нее влюблен, и знает, что я боюсь брака пуще огня... ей хочется победить во мне эту робость... вот она и ждет... Но долго ждать она не будет. И не оттого, чтобы она боялась потерять Станицына: этот бедный юноша горит и тает, как свечка... но другая есть причина, почему она больше ждать не будет! Она начинает меня пронюхивать, разбойница! подозревать меня начинает! Она, правду сказать, меня слишком к стене прижать боится, да, с другой стороны, желает наконец узнать, что же я... какие мои намерения. Вот оттого-то между нами борьба и кипит. Но, я чувствую, нынешний день – решительный. Выскользнет эта змея у меня из рук или меня задушит самого. Впрочем, я еще не теряю надежды... Авось и в Сциллу не попаду и Харибду миную!^[5] Одна беда: Станицын до того влюблен, что и ревновать и сердиться не способен. Так и ходит с разинутым ртом и сладкими глазами. Смешон он ужасно, да одними насмешками теперь не возьмешь... Надо быть нежным. Уж я и начал вчера. И не принуждал себя, вот что удивительно. Я самого себя перестаю понимать, ей-богу.

Мухин. Как же это ты начал?

Горский. А вот как. Я уже тебе сказал, что я приехал вчера довольно рано. Третьего дня вечером я узнал о намерении Станицына... Каким образом, об этом распространяться нечего... Станицын доверчив и болтлив. Я не знаю, предчувствует ли Вера Николаевна предложение своего обожателя – от нее это станется, – только она вчера как-то особенно за мной наблюдала. Ты не можешь себе представить, как трудно, даже привычному человеку, сносить пронизательный взгляд этих молодых, но умных глаз, особенно когда она их немного прищурит. Вероятно, ее также поразила перемена моего обращения с нею. Я слышу за человека насмешливого и холодного, и очень этому рад: с такой репутацией легко жить... но вчера мне пришлось прикинуться озабоченным и нежным. К чему лгать? Я действительно чувствовал

⁴ Протеже – франц.

небольшое волнение, и сердце охотно смягчалось. Ты меня знаешь, друг мой Мухин: ты знаешь, что я в самые великолепные мгновенья человеческой жизни не в состоянии перестать наблюдать... а Вера представляла вчера зрелище пленительное для нашего брата наблюдателя. Она и отдавалась увлеченью, если не любви-я не достоин такой чести, – по крайней мере любопытства, и боялась, и не доверяла себе, и сама себя не понимала... Все это так мило отражалось на ее свежем личике. Я целый день не отходил от нее и к вечеру почувствовал, что начинаю терять власть над самим собою... О Мухин! Мухин, продолжительная близость молодых плечей, молодого дыханья – преопасная вещь! Вечером мы пошли в сад. Погода была удивительная... тишина в воздухе невыразимая... Mademoiselle Bienaimé вышла на балкон со свечкой: и пламя не шевелилось. Мы долго гуляли вдвоем, в виду дома, по мягкому песку дорожки, вдоль пруда. И в воде и на небе тихонько мерцали звезды... Снисходительная, ню осторожная mademoiselle Bienaimé с высоты балкона следила за нами взором... Я предложил Вере Николаевне сесть в лодку. Она согласилась. Я начал грести и тихонько доплыл до середины неширокого пруда... «Ou allez vous donc?»⁵ – раздался голос француженки. «Nulle part»⁶, отвечал я громко и положил весло. «Nulle part, – прибавил я вполголоса... – Nous sommes trop bien ici»⁷. Вера потупилась, улыбнулась и начала кончиком зонтика чертить по воде... Милая, задумчивая улыбка округляла ее младенческие щеки... она собиралась говорить и только вздыхала, да так весело, вот как дети вздыхают. Ну, что мне тебе еще сказать? Я послал к черту все свои предосторожности, намерения и наблюдения, был счастлив и был глуп, читал ей наизусть стихи... ей-богу... ты не веришь? ну, ей-богу же, читал, и еще дрожащим голосом... За ужином я сидел подле нее... Да... это все хорошо... Дела мои в отличном положении, и если б я хотел жениться... Но вот в чем беда. Ее не обманешь... нет. Иные говорят, женщины отлично на шпагах дерутся. И у ней не выбьешь шпаги из рук. Впрочем, посмотрим сегодня... Во всяком случае, я удивительный вечер провел... А ты что-то задумался, Иван Павлыч?

Мухин. Я? я думаю, что если ты не влюблен в Веру Николаевну, так ты либо чудак большой, либо невыносимый эгоист.

Горский. Может быть, может быть; да и кто... Те! идут... Аух armes!⁸ я надеюсь на твою скромность.

Мухин. О! Разумеется.

Горский (*глянув в дверь гостиной*). А! Mademoiselle Bienaimé... Всегда первая... поневоле... Ее чай ждет. (*Входит м-лле Bienaimé. Мухин встает и кланяется. Горский подходит к ней.*) Mademoiselle, j'ai l'honneur de vous saluer⁹.

М-лле Bienaimé (*пробираясь в столовую и исподлобья поглядывая на Горского*). Bien le bonjour, monsieur¹⁰.

Горский. Toujours fraîche comme une rose.¹¹

М-лле Bienaimé (*с ужимкой*). Et vous toujours galant. Venez, j'ai quelque chose à vous dire.¹² (*Уходит с Горским в столовую.*)

Мухин (*один*). Что за чудак этот Горский! И кто его просил меня выбрать в поверенные? (*Прохаживается.*) Ну, за делом я приезжал... Если б можно было...

⁵ Куда же вы? (*франц.*)

⁶ Никуда (*франц.*).

⁷ Нам и здесь хорошо (*франц.*).

⁸ К оружию! (*франц.*).

⁹ Мадемуазель, имею честь приветствовать вас (*франц.*).

¹⁰ Добрый день, сударь. (*франц.*).

¹¹ Всегда свежа и как роза. (*франц.*).

¹² А вы всегда любезны. Идемте, мне нужно кое-что вам сказать. (*франц.*).

Стеклянная дверь в сад быстро растворяется. Входит Вера в белом платье. У ней в руках свежая роза. Мухин оглядывается и кланяется с замешательством. Вера останавливается в недоумении.

Мухин. Вы... вы не узнаете меня... я...

Вера. Ах! Monsieur... Monsieur... Мухин; я никак не ожидала... когда вы приехали?

Мухин. Сегодня ночью... Вообразите, мой ямщик...

Вера (*перебивая его*). Маменька очень будет рада. Надеюсь, что вы у нас погостите...
(*Оглядывается.*)

Мухин. Вы, может быть, ищете Горского... Он сейчас вышел.

Вера. Почему вы думаете, что я ищу господина Горского?

Мухин (*не без замешательства*). Я... я думал...

Вера. Вы с ним знакомы?

Мухин. Давно; мы с ним вместе служили.

Вера (*подходит к окну*). Какая сегодня прекрасная погода!

Мухин. Вы уже гуляли в саду?

Вера. Да... я рано встала... (*Глядит на край своего платья и на ботинки.*) Такая роса...

Мухин (*с улыбкой*). И роза ваша, посмотрите, вся в росе...

Вера (*глядит на нее*). Да...

Мухин. Позвольте спросить... вы для кого ее сорвали?

Вера. Как для кого? для себя.

Мухин (*значительно*). А!

Горский (*выходя из столовой*). Хочешь чаю, Мухин? (*Увидя Веру.*) Здравствуйтесь, Вера Николаевна!

Вера. Здравствуйтесь.

Мухин (*поспешно и с притворным равнодушием к Горскому*). А чай разве готов? Ну, так я пойду. (*Уходит в столовую*)

Горский. Вера Николаевна, дайте ж мне вашу руку... (*Она молча подает ему руку.*) Что с вами?

Вера. Скажите мне, Евгений Андреич, ваш новый приятель, monsieur Мухин, – глуп?

Горский (*с недоумением*). Не знаю... говорят, не глуп. Но что за вопрос...

Вера. Вы с ним большие приятели?

Горский. Я с ним знаком... но что ж... разве он вам что-нибудь сказал?

Вера (*поспешно*). Ничего... Ничего... я так... Какое чудесное утро!

Горский (*указывая на розу*). Я вижу, вы уже гуляли сегодня.

Вера. Да... Monsieur... Мухин меня уже спрашивал, кому я сорвала эту розу.

Горский. Что ж вы ему отвечали?

Вера. Я ему отвечала, что для себя.

Горский. И в самом деле вы ее для себя сорвали?

Вера. Нет, для вас. Вы видите, я откровенна.

Горский. Так дайте ж мне ее.

Вера. Теперь я не могу: я принуждена заткнуть ее себе за пояс или подарить ее mademoiselle Bienaimé. Как это весело! И поделом. Зачем вы не первый сошли вниз.

Горский. Да я и так прежде всех был здесь.

Вера. Так зачем я вас не первого встретила.

Горский. Этот несносный Мухин...

Вера (*поглядев на него сбоку*). Горский! вы со мной хитрите.

Горский. Как...

Вера. Ну, это я вам после докажу... А теперь пойдёмте чай пить.

Горский (*удерживая ее*). Вера Николаевна! послушайте, вы меня знаете. Я человек недоверчивый, странный; с виду я насмешлив и развязен, а на самом деле я просто робок.

Вера. Вы?

Горский. Я. Притом все, что со мной происходит, так для меня ново... Вы говорите, я хитрю... Будьте снисходительны со мной... войдите в мое положение. (*Вера молча поднимает глаза и пристально смотрит на него.*) Я вас уверяю, мне еще никогда не случалось говорить... ни с кем так, как я с вами говорю... оттого мне бывает трудно... Ну да, я привык притворяться... Но не глядите так на меня... Ей-богу, я заслуживаю поощрения.

Вера. Горский! меня легко обмануть... Я выросла в деревне и мало видела людей... меня легко обмануть; да к чему? Славы вам большой от этого не будет... А играть со мною... Нет, я этому не хочу верить... Я этого не заслуживаю, да и вы не захотите.

Горский. Играть с вами... Да поглядите на себя... Да эти глаза насквозь все видят. (*Вера тихонько отворачивается.*) Да знаете ли вы, что, когда я с вами, я не могу... ну, решительно не могу не высказать всего, что я думаю... В вашей тихой улыбке, в вашем спокойном взоре, в вашем молчании даже есть что-то до того повелительное...

Вера (*перебивая его*). А вам не хочется высказаться? Вам все хочется лукавить?

Горский. Нет... Но послушайте, говоря правду, кто из нас высказывается весь? хоть вы, например...

Вера (*опять перебивая его и с усмешкой глядя на него*). Именно: кто высказывается весь?

Горский. Нет, я о вас теперь говорю. Например, скажите мне откровенно, ждете вы сегодня кого-нибудь?

Вера (*спокойно*). Да. Станицын, вероятно, сегодня к нам приедет.

Горский. Вы ужасная особа. У вас дар, ничего не скрывая, ничего не высказать... La franchise est la meilleure des diplomaties¹³, вероятно, потому, что одно не мешает другому.

Вера. Стало быть, и вы знали, что он должен приехать.

Горский (*с легким смущением*). Знал.

Вера (*нюхая розу*). А ваш monsieur... Мухин тоже... знает?

Горский. Что вы меня все о Мухине спрашиваете? Отчего вы...

Вера (*перебивая его*). Ну, полноте, не сердитесь... Хотите, мы после чаю пойдем в сад? Мы с вами поболтаем... Я у вас спрошу...

Горский (*поспешно*). Что?

Вера. Вы любопытны... Мы с вами поговорим... о важном деле. (*Из столовой раздается голос m-lle Bienaimé: «C'est vous, Vera?»¹⁴ (Вполголоса.)* Как будто она и прежде не слышала, что я здесь. (*Громко.*) Oui, c'est moi, bonjour, je viens¹⁵. (*Уходя, бросает розу на стол и говорит в дверях Горскому.*) Приходите же. (*Уходит в столовую.*)

Горский (*медленно берет розу и остается несколько времени неподвижным*). Евгений Андреич, друг мой, я должен сказать вам откровенно, что вам, сколько мне кажется, этот бесенок не под силу. Вы вертитесь и так и сяк, а она и пальчиком не шевельнет, и между тем пробалтываетесь-то вы. А впрочем, что же? Либо я одолею – тем лучше, либо я проиграю сражение – на такой женщине не стыдно жениться. Оно жутко, точно... да, с другой стороны, к чему беречь свободу? Нам с вами пора перестать ребячиться. Однако постойте, Евгений Андреич, постойте, вы что-то скоро сдаетесь. (*Глядит на розу.*) Что ты значишь, мой бедный цветок? (*Быстро оборачивается.*) А! маменька с своей подругой... (*Бережно кладет розу в карман.*

¹³ Откровенность – лучшая из дипломатий. (*франц.*)

¹⁴ Это вы, Вера? (*франц.*)

¹⁵ Да, это я, здравствуйте, иду. (*франц.*)

Из гостиной входит г-жа Либанова с Варварой Ивановной. Горский идет к ним навстречу.)
Bonjour, mesdames!¹⁶ как вы почивали?

Г-жа Либанова (*дает ему кончики пальцев*). Bonjour, Eugène...¹⁷ У меня голова сегодня немного болит.

Варвара Ивановна. Вы поздно ложитесь, Анна Васильевна!

Г-жа Либанова. Может быть... А где Вера? Вы ее видели?

Горский. Она в столовой за чаем с mademoiselle Bienaimé и Мухиным.

Г-жа Либанова. Ах да, monsieur Мухин, говорят, сегодня ночью приехал. Вы его знаете?
(*Садится.*)

Горский. Я с ним давно знаком. Вы не идете чай пить?

Г-жа Либанова. Нет, у меня от чаю волнение делается... Гутман мне запретил. Но я вас не удерживаю... Ступайте, ступайте, Варвара Ивановна! (*Варвара Ивановна уходит.*) А вы, Горский, остаетесь?

Горский. Я уже пил.

Г-жа Либанова. Какой прекрасный день! Le capitaine¹⁸ – видели вы его?

Горский. Нет, не видел; он, должно быть, по обыкновению, по саду гуляет... ищет грибов.

Г-жа Либанова. Вообразите, какую он вчера игру выиграл... Да сядьте... что ж вы стоите? (*Горский садится.*) У меня семь в бубнах и король с тузом червей, – червей, заметьте. Я говорю: играю; Варвара Ивановна пас, разумеется; этот злодей говорит тоже: играю; я семь; и он семь; я в бубнах; он в червях. Я приглашаю; но у Варвары Ивановны, как всегда, ничего нету. И что ж она, как вы думаете? возьми и поди в маленькую пику... А у меня король сам-друг. Ну, разумеется, он выиграл... Ах, кстати, мне в город послать надобно... (*Звонит.*)

Горский. Зачем?

Дворецкий (*выходит из столовой*). Что прикажете?

Г-жа Либанова. Пошли в город Гаврила за мелками... знаешь, какие я люблю.

Дворецкий. Слушаю-с.

Г-жа Либанова. Да скажи, чтобы побольше их взяли... А что покос?

Дворецкий. Слушаю-с. Покос продолжается.

Г-жа Либанова. Ну, хорошо. Да где Илья Ильич?

Дворецкий. В саду гуляют-с.

Г-жа Либанова. В саду... Ну, позови его.

Дворецкий. Слушаю-с.

Г-жа Либанова. Ну, ступай.

Дворецкий. Слушаю-с. (*Уходит в стеклянную дверь.*)

Г-жа Либанова (*глядя на свои руки*). Что ж мы сегодня будем делать, Eugène? Вы знаете, я во всем на вас полагаюсь. Придумайте что-нибудь веселое... Я сегодня в духе. Что, этот monsieur Мухин хороший молодой человек?

Горский. Прекрасный.

Г-жа Либанова. Il n'est pas gênant?¹⁹

Горский. О, нисколько.

Г-жа Либанова. И в преферанс играет?

Горский. Как же...

¹⁶ Здравствуйте, сударыни! (*франц.*).

¹⁷ Здравствуйте, Евгений (*франц.*).

¹⁸ Капитан (*франц.*).

¹⁹ Он не стеснит нас? (*франц.*).

Г-жа Либанова. Ah! mais c'est très bien...²⁰ Eugène, дайте мне под ноги табуретку. (*Горский приносит табуретку.*) Merci...²¹ А вот и капитан идет.

Чуханов (*входит из саду; у него в фуражке грибы*). Здравствуйте, матушка вы моя! пожалуйте-ка ручку.

Г-жа Либанова (*томно протягивая ему руку*). Здравствуйте, злодей!

Чуханов (*два раза сряду целует ее руку и смеется*). Злодей, злодей... А все проигрываю-то я. Евгению Андреичу мое нижайшее... (*Горский кланяется; Чуханов смотрит на него и качает головой.*) Эка молодец! Ну, что бы в военную? А? Ну, как вы, моя матушка, как себя чувствуете? Вот я вам грибочков набрал.

Г-жа Либанова. Зачем вы корзинки не берете, капитан? Как можно грибы в фуражку класть?

Чуханов. Слушаю, матушка, слушаю. Нашему брату, старому солдату, оно, конечно, ничего. Ну, а для вас точно... Слушаю. Я вот их сейчас на тарелочку высыплю. А что, пташечка наша, Вера Николаевна, изволили проснуться?

Г-жа Либанова (*не отвечая Чуханову, к Горскому*). Dites-moi²², этот monsieur Мухин богат?

Горский. У него двести душ.

Г-жа Либанова (*равнодушно*). А! Да что они так долго чай пьют?

Чуханов. Прикажете штурмовать их, матушка? Прикажете! мигом одолеем... Не под такие фортеции хаживали... Таких бы вот нам только полковников, как Евгений Андреич...

Горский. Какой же я полковник, Илья Ильич? Помилуйте!

Чуханов. Ну, не чином, так фигурой... Я про фигуру, про фигуру говорю...

Г-жа Либанова. Да, капитан... подите... посмотрите, что они, отпили чай?

Чуханов. Слушаю, матушка... (*Идет.*) А! да вот и они. (*Входят Вера, Мухин, m-lle Vienaimé, Варвара Ивановна.*) Мое почтение всей компании.

Вера (*мимоходом*). Здравствуйте... (*Бежит к Анне Васильевне.*) Bonjour, maman²³.

Г-жа Либанова (*целюя ее в лоб*). Bonjour, petite...²⁴ (*Мухин раскланивается.*) Monsieur Мухин, милости просим... Я очень рада, что вы нас не забыли...

Мухин. Помилуйте... я... столько чести...

Г-жа Либанова (*Вере*). А ты, я вижу, уже по саду бегала, шалуныя... (*Мухину.*) Вы еще не видели нашего сада? Il est grand²⁵. Много цветов. Я ужасно люблю цветы. Впрочем, у нас всяк волен делать что хочет: liberté entière...²⁶

Мухин (*улыбаясь*). C'est charmant²⁷.

Г-жа Либанова. Это мое правило... Терпеть не могу эгоизма. И другим тяжело, и самому себе не легче. Вот спросите у них... (*Указывая на всех вообще. Варвара Ивановна сладко улыбается.*)

Мухин (*тоже улыбаясь*). Мой приятель Горский мне уже сказывал. (*Помолчав немного.*) Какой у вас прекрасный дом!

Г-жа Либанова. Да, хорош. C'est Rastrelli,^[6] vous sa-vez, qui en a donné le plan²⁸, деду моему, графу Любину.

²⁰ А, да это прекрасно... (*франц.*).

²¹ Благодарю (*франц.*).

²² Скажите (*франц.*).

²³ Здравствуйте, мамонька. (*франц.*).

²⁴ Здравствуй, детка... (*франц.*).

²⁵ Он большой (*франц.*).

²⁶ Свобода полная (*франц.*).

²⁷ Это очаровательно (*франц.*).

²⁸ Это, знаете ли, Растрелли составил его проект. (*франц.*).

Мухин (одобрительно и с уважением). А!

В течение всего этого разговора Вера нарочно отворачивалась от Горского и подходила то к m-lle Bienaimé, то к Морозовой. Горский тотчас это заметил и украдкой поглядывает на Мухина.

Г-жа Либанова (обращаясь ко всему обществу). Что ж вы гулять нейдете?

Горский. Да, пойдемте же в сад.

Вера (все не глядя на него). Теперь жарко... Скоро двенадцатый час... Теперь самый жар.

Г-жа Либанова. Как хотите... (Мухину.) У нас бильярд есть... Впрочем, liberté entière, вы знаете... А мы, знаете ли что, капитан, мы в карточки засядем... Оно рано немножко... Да вот Вера говорит, что гулять нельзя...

Чуханов (которому вовсе не хочется играть). Давайте, матушка, давайте... Что за рано? Надо вам отыграться.

Г-жа Либанова. Как же... как же... (С нерешимостью к Мухину.) Monsieur Мухин... вы, говорят, любите преферанс... Не хотите ли? Mademoiselle Bienaimé у меня не умеет, а я давно не играла вчетвером.

Мухин (никак не ожидавший подобного приглашения). Я... я с удовольствием...

Г-жа Либанова. Vous êtes fort aimable...²⁹ Впрочем, вы не церемоньтесь, пожалуйста.

Мухин. Нет-с... я очень рад.

Г-жа Либанова. Ну, так давайте... мы в гостиную пойдем... Там уж и стол готов... Monsieur Мухин! donnez-moi votre bras...³⁰ (Встает.) А вы, Горский, придумайте нам что-нибудь для нынешнего дня... слышите? Вера вам поможет... (Идет в гостиную.)

Чуханов (подходя к Варваре Ивановне). Позвольте ж и мне предложить вам мои услуги...

Варвара Ивановна (с досадой сует ему руку). Ну, уж вы...

Обе четы тихонько уходят в гостиную. В дверях Анна Васильевна оборачивается и говорит m-lle Bienaimé: «Ne termes pas la porte...»³¹ M-lle Bienaimé возвращается с улыбкой, садится на первом плане налево и с озабоченным видом берет за канву. Вера, которая некоторое время стояла в нерешительности – оставаться ли ей или идти за матерью. Вдруг идет к фортепьяно, садится и начинает играть. Горский тихонько – подходит к ней.

²⁹ Вы чрезвычайно любезны... (франц.).

³⁰ Подайте мне руку... (франц.).

³¹ Не закрывайте дверь... (франц.).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Комментарии

1.

Показывает ему «Journal des Débats». – «Le Journal des Débats» – газета, выходила в Париже в 1814–1864 гг.

2.

...«мы получаем „Телеграф“». – Цитата из поэмы Пушкина «Граф Нулин» (1825), звучащая в реплике Горского очень иронически, как и в первоисточнике; «Московский телеграф» – двухнедельный литературно-критический журнал, с модными картинками, выходивший в 1825–1834 гг. под редакцией Н. А. Полевого.

3.

...сама живет и жить дает другим. – Эта поэтическая формула вошла в русский язык после стихотворения Г. Р. Державина «На рождение царицы Гремиславы»: «Живи и жить давай другим, но только не за счет другого» (1798). В романе «Рудин» (1855) Тургенев отмечал: «Есть три разряда эгоистов: эгоисты, которые сами живут и жить дают другим; эгоисты, которые сами живут и не дают жить другим; наконец, эгоисты, которые и сами не живут и другим не дают».

4.

...держится для этого на подножном корму разорившийся капитан в отставке. – Слова «на подножном корму», изъятые в 1848 г. из журнального текста цензурой, были восстановлены в Т, Соч, 1869, ч. VII.

5.

. Авань и в Сциллу не попаду и Харибду миную! – По древнегреческому мифу, Сцилла и Харибда – два чудовища, жившие на прибрежных скалах на расстоянии выстрела из лука друг от друга (Гомер, «Одиссея», 12 песня). Переносно: наступающая или грозящая опасность с двух сторон.

6.

C'est Rastrelli... – Растрелли Бартоломео (1700–1771), итальянец по происхождению, русский зодчий XVIII столетия.